

A woman with dark hair and a serious expression stands in the center, wearing a white, thin, lace-trimmed bodysuit. She is surrounded by three men in dark clothing. One man on the left has his hand near her chin, another on the right has his hand on her hip, and a third man is partially visible in the background. The lighting is dramatic, highlighting the woman's face and the texture of her clothing against a dark, textured background.

ПРОДАНА
АЛЬФАМ,
КОТОРЫХ Я
НЕ НАВИЖУ

Продана Альфам, которых я ненавижу

Sera_b17

**Продана Альфам, которых
я ненавижу. Книга 2**

«China Literature»

Sera_b17

Продана Альфам, которых я ненавижу. Книга 2 / Sera_b17 —
«China Literature», — (Продана Альфам, которых я ненавижу)

Содержание

51 Где ваши ребёнок и вторая половина?	5
52 Он отверг меня	8
53 Её личный повар, Люсиан	10
54 Допрос Софии	13
55 Родители Софии	16
56 Ядовитые слова	19
57 Сделать её своей парой никогда не входило в планы	22
58 Наркотики есть?	25
59 Желание поцеловать	27
60 Первый поцелуй Эйры – 1	30
61 Первый поцелуй Эйры-2	33
62 Первый поцелуй Эйры – 3	36
63 У вас красивые волосы	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Продана Альфам, которых я ненавижу

51 Где ваши ребёнок и вторая половина?

От лица Лиама

Я прибыл во флигель вместе с Романом. Я надеялся застать её в лучшем состоянии – мне нужно было задать ей несколько вопросов. Но для этого мне сперва нужно было отослать Романа.

Когда мы вошли в дом, Роман указал на диван. – Подожди здесь, пожалуйста. Я сначала проверю, как она.

Он скрылся в коридоре и вернулся через несколько минут. – Можешь входить. Она не спит.

Я коротко хмыкнул и последовал за ним в спальню. В этой маленькой тихой комнате она сидела на диванчике у окна. На ней была лишь тонкая, слишком большая рубашка, свободно висевшая на её хрупком теле. Поджав ноги к груди, она отрешённо смотрела в окно.

Выглядела она жалко, но, по крайней мере, лучше, чем накануне. Возможно, душ смыл с неё часть усталости.

– Как ты, Эйра? – мягко спросил я, подойдя к дивану и поставив свою сумку на журнальный столик.

Она повернулась, чтобы посмотреть на меня. По крайней мере, она заметила моё присутствие. Выражение её лица было спокойным – слишком спокойным – и совершенно непроницаемым.

Как и ожидалось, она не ответила.

Не принимая это на свой счёт, я сел на другой конец дивана, лицом к ней. – Мне нужно осмотреть твои раны, – сказал я ей и, не дожидаясь ответа, приступил к делу.

Она распрямила ноги, молча позволяя мне осмотреть синяки и ссадины на её бёдрах. – Хм, заживают. Отёк должен сойти через день-другой. – Я не стал осматривать остальные – раз заживали эти, значит, и другие тоже.

Роман, очевидно, уже нанёс на них мазь. По крайней мере, он о ней заботился, а то я уже совсем отчаялся в этих пяти чудовищах.

Я обработал ей пальцы на ногах и снова перевязал их свежими бинтами. – Этим потребуется немного больше времени, чтобы зажить, – сообщил я, но она казалась безразличной. Её взгляд был по-прежнему прикован к окну, словно мир за ним имел большее значение, чем всё, что я мог сказать.

Закончив, я посмотрел на Романа. – Она что-нибудь ела?

– После того блинчика – ничего, – ответил он. – Я пытался, но ей больше ничего не понравилось.

– Тогда просто принеси ей ещё один блинчик, – сказал я ему. – А я останусь и поговорю с ней, пока тебя не будет. Составлю ей компанию.

Роман спорить не стал. Он раз кивнул и направился в главный дом. Несомненно, он снова попросит Люсиана его приготовить, а этот ублюдок сперва устроит истерику, прежде чем вообще прикоснётся к сковородке.

И это был мой шанс спросить то, за чем я пришёл.

– Эйра, – тихо позвал я.

Она посмотрела на меня пустым, отстранённым взглядом.

– Я хочу спросить тебя кое о чём важном, – сказал я.

Словно мой голос был лишь очередной обузой, она снова отвернулась к окну, не выказывая никакого интереса к разговору. Но я знал, как с этим справиться. Я был врачом – я понимал людей, понимал те тихие сигналы, которые большинство бы упустило из виду.

Поэтому я спросил её прямо: – Где ребёнок, которого ты родила?

Это сработало.

Всё её тело напряглось, и она снова повернулась ко мне. Спокойствие в её глазах исчезло, сменившись бурей – шоком, болью и потоком сырых, похороненных эмоций. Я попал в точку.

– Я знаю, что у тебя был ребёнок, – мягко продолжил я. – Я просто хочу знать, что случилось.

Её глаза наполнились слезами, а боль в них была бездонной глубины.

– Я могу понять, что ты чувствуешь, – сказал я, и в моём голосе звучало сострадание. – Но, возможно, я смогу тебе помочь. Тебе нужно открыться, Эйра. Скажи мне... где твой ребёнок?

Её губы дрогнули. И наконец, слёзы хлынули из глаз. – Они... забрали его... – прошептала она, её голос был хриплым и едва слышным.

Я не ожидал, что она ответит так быстро. Этот ребёнок, очевидно, был для неё целым миром. Конечно, ведь она – мать. Но что ещё больше привлекло моё внимание, так это слабый проблеск надежды в её взгляде. Словно где-то в глубине души она всё ещё верила, что сможет его вернуть.

И это был шанс разговорить её, и я собирался им воспользоваться.

– Куда? – тихо спросил я.

– Я не знаю... – её полные слёз глаза встретились с моими. – Они сказали... если я буду подчиняться всему, что они говорят, то через пять лет меня отпустят. Они позволили бы мне увидеть его... но...

Её голос сорвался, слова застревали в горле.

– Его? – переспросил я. – Это был мальчик? – Я спросил, обдумывая её слова: – Освободят через пять лет? Значит, ему сейчас пять?

Она медленно кивнула. Безмолвная мольба в её глазах была очевидна. Она хотела помощи. Нуждалась в ней. Она просто не знала, может ли о ней попросить.

Мне оставалось лишь сложить всё воедино. – И по прошествии этих пяти лет... они тебя не отпустили. Вместо этого они продали тебя тем, кто выставил тебя на аукцион для могущественных Альф?

Она снова кивнула.

Пять лет. Это значит, что она забеременела уже после того, как её отправили в тюрьму, если я всё правильно посчитал?

– Кто отец? – спросил я, мой тон был осторожным, но твёрдым.

На этот раз, в тот самый момент, когда я это произнёс, что-то изменилось. Её взгляд оторвался от моего. Её словно выдернули из этих сырых эмоций и снова заперли в своей раковине. Она отвернулась, отказываясь отвечать.

Очевидно, она не хотела о нём говорить.

– Эйра, ты знаешь не хуже меня – ты могла зачать ребёнка только от своей предначертанной пары. И этой парой мог быть только один из Альф, – осторожно сказал я.

– В нашей стае много Альф. Кто это был?

Она не ответила.

– Кто-то не из нашей стаи? Это был Кейрен из стаи Дредвин? – снова попытался я. – Он тоже был Альфой. У вас с ним были отношения. Это был он?

И снова ничего. Лишь молчание.

– Это был кто-то из тюрьмы? Кто-то, кто воспользовался тобой? Или... ты встретила его после того, как тебя продали торговцам людьми – один из твоих клиентов?

Её молчание оставалось упрямым, словно стена, которой она не позволяла рухнуть.

– Ради всего святого, Эйра, скажи что-нибудь, – взмолился я, мой голос был тихим и отчаянным. – У нас мало времени. Роман вернётся в любую минуту. Разве ты не хочешь найти своего сына?

Наконец, она посмотрела на меня. Не так, словно услышала меня, а так, будто упоминание о сыне вернуло её к здравому смыслу.

– Да, – сказал я, уловив этот проблеск эмоций. – Я могу помочь тебе найти его. Обещаю. Но мне нужно знать, кто твоя пара...

– Он мёртв, – прервала она, её голос был холодным и резким. – Ты всё равно его не найдёшь.

– Мёртв? – потрясённо повторил я. – Кто мог убить Альфу?

– Я, – без колебаний ответила она. Её тон не дрогнул. В нём не было раскаяния – только ярость.

– Ты... – в шоке уставился я на неё. Но она ведь тоже была чистокровной. Возможно, на это её толкнуло отчаяние. А может, что-то куда более тёмное.

И всё же, часть меня задавалась вопросом – говорит ли она правду? Или просто уклоняется от ответа?

– Он знал? – спросил я. – Знал, что ты носишь его ребёнка?

Она покачала головой.

– Почему ты его убила? – снова спросил я.

– Я убила немало людей без всякой на то причины, – сказала она, и её глаза сверкнули холодным огнём. – Смерть ещё одного не должна быть сюрпризом.

Скорбящая мать, только что проливавшая слёзы по своему сыну, исчезла, уступив место женщине, сгорающей от ненависти. Кем бы ни был тот мужчина, она его презирала. Даже упоминание о нём выводило на поверхность ярость, словно яд, кипящий под кожей.

– Хотя бы скажи, кем он был. Его родословная, его стая... что-нибудь, – настаивал я.

Она снова отвернулась к окну и пробормотала: – Просто ничтожество, грёбаный ублюдок.

И на этом она снова отгородилась от мира.

Одно было ясно: если кого-то она и ненавидела больше всего, так это того мужчину, отца её ребёнка. Но кто бы это мог быть? Возможно, я смогу снова разговорить её, и она всё расскажет ради того, чтобы найти своего сына.

52 Он отверг меня

От лица Эйры

Даже одно лишь упоминание о том мужчине, моей паре, было подобно тысяче клинков, пронзающих моё сердце. Я ненавидела его. Я даже думать о нём не хотела.

Мёртв? Да, для меня он был мёртв. И если бы я могла, я бы убила его миллион раз.

Он никогда не узнает, что у него есть ребёнок. Такое чудовище, как он, этого не заслуживало. Я ни за что не позволю своему сыну стать таким же, как он. Я бы предпочла, чтобы моего ребёнка воспитали чужие люди, чем он рос бы в тени того человека.

И всё же... надежда увидеть сына хотя бы раз, убедиться, что он в безопасности, что никто его не обижает, что он не один... заставляла меня желать найти его.

– Хорошо, – услышала я, как сказал Лиам. Он всё ещё был здесь, вероятно, ожидая, когда я заговорю.

Пусть я и не доверяла Лиаму полностью, я должна была попытаться. У меня не было другого выбора.

– Ты действительно сможешь мне найти сына? – спросила я тихим, но твёрдым голосом.

– Если ты будешь готова сотрудничать, я помогу, – мягко сказал Лиам обнадеживающим тоном.

– Но ты не должен никому говорить, даже этой пятёрке, – сказала я, глядя ему прямо в глаза. – Если они узнают, они убьют его, чтобы отомстить мне. Я в этом уверена.

– Я никому не скажу, – пообещал он. – Но тебе придётся рассказать мне, когда он родился, где ты была в то время и любые детали, которые помнишь – всё, что касается людей, которые были вокруг тебя.

Я рассказала ему всё, что смогла вспомнить, но этого было недостаточно. Я не знала тех людей и точного места. Меня постоянно перевозили с места на место в одурманенном состоянии, так что я потеряла счёт дням и ночам, времени и датам, и даже не знала, какое на дворе время года.

– Ты сможешь найти его с такими скудными сведениями? – спросила я, и в моём голосе послышалась лёгкая дрожь.

– Я постараюсь, используя все свои источники, – сказал он. – Но я ничего не могу обещать. Если у меня не получится, нам придётся обратиться за помощью.

– К кому? – спросила я, и у меня внутри всё сжалось от ужаса.

Он окинул меня нерешительным, почти скептическим взглядом, словно уже знал, что ответ мне не понравится. – Ты не согласишься с тем, что я сейчас скажу.

– Что? – всё равно спросила я, внутренне готовясь.

– Люди, которые могут найти твоего сына, это... те, с кем ты живёшь, – наконец произнёс Лиам с ноткой нерешительности в голосе. – Посторонним доверять нельзя. А вот эти...

– Эта пятёрка? – оборвала я его категоричным тоном. – Это самые последние люди, которым можно доверять.

– Эйра, подумай, – попытался он убедить меня. – Эта пятёрка очень влиятельна. Их сети нет равных. Если они захотят, они смогут найти твоего сына за считанные дни.

Я медленно покачала головой. – Либо ты найдёшь его сам, либо просто оставь его там, где он сейчас. Что, если он в безопасности? Что, если он с хорошими людьми, а я всё испорчу, впутав в это тех чудовищ?

– Да, они чудовища, но не настолько бессердечные, чтобы убить ребёнка, – сказал он.

– Нет, – холодно отрезала я. – Даже не пытайся проверять эту теорию. Я знаю их лучше, чем ты. Я знаю, насколько они жестоки. Я всё это испытала на себе. – Я насмешливо хмыкнула, а мои глаза наполнились ненавистью. – Доверие? Всё, что я к ним испытываю – это ненависть.

Если бы не чистая кровь в моих венах, не позволяющая мне умереть, меня бы здесь уже не было. Я бы предпочла самую мучительную смерть, лишь бы не быть здесь.

От моих слов Лиам, казалось, онемел. Вероятно, у него больше не нашлось слов в их защиту.

– Они хотят от тебя ребёнка, но ты не можешь им его дать, – попытался он достучаться до меня. – Рано или поздно они это поймут. Прежде чем это произойдёт, ты должна действовать и использовать их, чтобы найти своего сына. Твой ребёнок – чистокровный, Эйра. Он может обладать редкими силами, за контроль над которыми другие готовы убить. Ты не можешь позволить ему попасть не в те руки. Подумай об этом.

Я не ответила, но испытала облегчение оттого, что нашёлся кто-то, готовый мне помочь, хоть я и не доверяла ему полностью. В конце концов, его преданность принадлежала его Альфам, и кто знает, какой у него самого был коварный, эгоистичный план насчёт поисков моего ребёнка? Этим оборотням никогда нельзя было доверять.

– И ещё кое-что, – осторожно продолжил Лиам. – У тебя всё ещё есть связь со своей парой? Или она разорвана?

Его вопрос ясно дал понять – он по-прежнему не верил мне, когда я сказала, что этот ублюдок мёртв.

– Ты видишь где-нибудь на моём теле метку пары? – бесстрастно спросила я. – Отсутствие метки означает, что связь исчезла, когда он умер.

– Чтобы зачать ребёнка от своей пары, метка не обязательна, – сказал он. – Но мне было любопытно, что насчёт связи, которую ты ощущала с ним, когда вы нашли друг друга? Она всё ещё существует?

– Никакой связи нет, – резко бросила я. Я не хотела вдаваться в подробности.

Но это была правда.

Он отверг меня в тот самый момент, когда мы поняли, что являемся предначертанной парой, и связь тут же разорвалась. И хорошо, что он это сделал – иначе я бы всё равно отвергла его сама.

Ту адскую боль, что я почувствовала, когда он отверг меня, стоило вытерпеть только ради того, чтобы не иметь с ним ничего общего. Это стоило того, чтобы разорвать с ним любую связь.

– Ты была несовершеннолетней, когда тебя отправили в тюрьму, а пару можно найти, только достигнув совершеннолетия. Это значит, что ты нашла его после того, как попала в тюрьму, – наконец сделал вывод Лиам, к которому и вёл весь разговор. – Тогда ты и зачала ребёнка, а после этого он тебя отверг?

Я не могла отрицать этот факт и лишь неопределённо хмыкнула. Но я не собиралась больше ничего ему говорить. Я не доверяла ему.

– Я устала. Мне нужно отдохнуть, – сказала я ему и, прислонившись виском к спинке дивана, закрыла глаза.

В этот самый момент мы услышали, как кто-то вошёл в дом. Это был Роман. Он вернулся.

53 Её личный повар, Люсиан

Роман. От первого лица

Я вышел из флигеля, чтобы принести еды для Эйры. Было ясно, что Лиам хотел поговорить с ней наедине, поэтому и отослал меня. Я не возражал. Если она хотела поговорить хоть с кем-то, это уже был прогресс. И я достаточно доверял Лиаму, чтобы знать: он не скажет и не сделает ничего, что шло бы против его Альфа.

Когда я вошёл в главный дом, то застал на кухне Джейсона и Люсиана. Что меня удивило, так это то, что Люсиан не просто околачивался рядом – он на самом деле готовил.

Я подошёл и увидел, как он у плиты готовит пасту в сливочном соусе. Она выглядела аппетитной и сливочной – из тех блюд, от одного запаха которых текут слюнки. Я наклонился и попробовал.

Чёрт.

Она была идеальной – тёплой, нежной и успокаивающей, с идеальным количеством соли и специй. Такое блюдо, что окутывало душу, словно одеяло; такое, что заставляло закрыть глаза и смаковать каждый кусочек, как секрет, которым не хочется делиться.

– С каких это пор ты умеешь такое готовить? – спросил я, искренне впечатлённый.

Люсиан даже не посмотрел на меня. – Я просто не хочу, чтобы вы потом ныли, что я приготовил для неё, а не для собственных братьев, – ровно произнёс он. – Мои братья на первом месте.

У меня не было слов. Честно говоря, сейчас я больше всего хотел сам съесть эту тарелку, но я пришёл за другим.

– Можешь приготовить ещё один шоколадный блинчик... для неё? – спросил я, немного колеблясь.

Взгляд Люсиана метнулся ко мне, и, прежде чем я успел сказать что-то ещё, он с силой ударил ладонью по столешнице.

– Роман Эшпридж, ты думаешь, я личный повар этой сучки? – прорычал он, назвав меня полным именем, что никогда не было хорошим знаком.

– И что это за истерики? Хотеть жрать одно и то же дерьмо снова и снова? – рявкнул он. – Она проверяет моё терпение, чтобы посмотреть, когда я наконец сорвусь и сверну ей грёбаную шею?

Я сохранял спокойствие. – Лиам сказал, ей нужно поесть. Она не притронулась к еде, которую я приготовил раньше. Я подумал... может, она снова съест блинчик. А если ты не хочешь его готовить, то мог бы хотя бы научить меня...

– Отвали, – пробормотал он, явно закончив разговор.

Но затем, не говоря ни слова, он взял тарелку, положил щедрую порцию пасты, добавил ломтик тоста с авокадо и налил стакан сока. Он поставил всё это передо мной на столешницу.

– Она ест то же, что и мы. Никакого особого отношения для этой сучки, – отрезал он. – Если ей не нравится, пусть катится к чёрту.

Он отвернулся и вернулся к готовке.

Я посмотрел на тарелку перед собой. Пусть я пришёл и не за этим, но паста и вправду была чем-то невероятным. Может... просто может, ей тоже понравится.

Я тихо поставил всё на поднос и направился обратно во флигель.

Когда я вошёл внутрь, Лиам и Эйра, похоже, уже закончили свой разговор.

– Ты как раз вовремя, – сказал Лиам, слабо улыбнувшись и поднимаясь с дивана. – Мне нужно возвращаться в больницу. А эта моя пациентка чувствует себя довольно хорошо. Всё, что тебе сейчас нужно, – это накормить её и поддерживать в хорошем настроении.

Я неопределённо хмыкнул и поставил поднос на журнальный столик. Эйра, до этого отдыхавшая с закрытыми глазами, медленно их открыла и взглянула на еду. Насыщенный и тёплый аромат уже заполнил комнату, и что-то в выражении её лица заставило меня поверить, что она действительно может это съесть.

– Вкусная еда, – заметил Лиам и повернулся к ней. – Тебе нужно поесть. Тебе понадобятся силы, если хочешь продолжать.

Она не ответила, но у меня было чувство, что в его словах было нечто большее – то, что понимали только они двое.

Я посмотрел на неё и сказал: «Я провожу Лиаму. Съешь всё это до моего возвращения».

Ответа так и не последовало.

Я жестом велел Лиаму следовать за мной и, выходя, заглянул в узкую щель, прежде чем дверь закрылась. Я мельком увидел, как она повернулась к подносу, и её рука потянулась к тарелке.

Она собиралась поесть.

Я осторожно закрыл за собой дверь, и в голову закралась мысль. Что, чёрт возьми, этот ублюдок Люсиан добавляет в свою еду, что ей хочется это есть?

Люсиан вёл себя так, будто ему было наплевать. Будто он и пальцем не хотел для неё пошевелить. И всё же он подал то самое блюдо, которое только что закончил готовить.

Он никогда раньше не готовил, по крайней мере, я не помню, чтобы он готовил с тех пор, как мы стали жить вместе, – так откуда взялся этот внезапный интерес?

И Эйра это даже съела.

Что, блядь, происходит?

– Не беспокойся о ней. С ней всё хорошо, – сказал Лиам, вырывая меня из раздумий.

Я рассеянно кивнул. – О чём вы говорили?

– Говорили? – вздохнул Лиам. – Это всё равно что со стеной разговаривать. Она едва ли слово произнесла.

– И что же ты сказал этой стене? – снова спросил я.

– Я хотел узнать о её последних шести годах. Но... что бы с ней ни случилось, это, должно быть, было адски больно. Она не ответила.

Я смог лишь хмыкнуть в ответ, пока мы шли через боковую стеклянную дверь главного дома, ведущую к флигелю.

В поле зрения появились Люсиан и Джейсон, всё ещё на открытой кухне, суесящиеся за работой.

– Как думаешь, что нужно, чтобы заставить её говорить? – спросил я Лиаму. – Чтобы она перестала просто сидеть на одном месте, безучастно глядя в пустоту?

Мой вопрос не остался неслышанным – Люсиан и Джейсон тоже подняли головы.

Лиам тихо вздохнул. – Ей одиноко. Чего ещё ты ожидал? Может, попробуй дать ей что-нибудь... или кого-нибудь. Что-то, что отвлечёт её, заставит почувствовать себя менее одинокой. Может, друга из её прошлого?

Люсиан насмешливо фыркнул. – Кого-то из прошлого? Её все ненавидят. Даже её собственные бабушка с дедушкой бросили её и сгинули в той адской дыре, из которой выползли.

Джейсон встрял с тем же сухим, язвительным тоном: – Может, просто бросим её в конюшню. Посмотрим, заговорят ли с ней лошади.

Люсиан тут же подхватил: – Даже они её возненавидят. У животных есть инстинкты. Они учуют, что она за сука.

Я внутренне нахмурился. Эти двое были словно одна душа, разделённая на два тела. Их мысли, их слова, даже их жестокость – всё было синхронно.

Лиам снова вздохнул, явно сытый по горло. – Я ухожу, – пробормотал он мне и ушёл.

– Обед готов, – сказал мне Джейсон. – Иди позови Рейфа.

Я кивнул и направился в комнату Рейфа, постучал и позвал его присоединиться к нам. Мы все вместе молча ели, наслаждаясь стряпнёй Люсиана.

После этого я вернулся во флигель.

Когда я вошёл, то увидел, что она, как я и ожидал, съела всё, что было на подносе. Не осталось ни крошки. Словно к ней внезапно вернулся аппетит.

Что ж... похоже, мне и правда придётся сделать Люсиана её личным поваром.

И хотя у этого ублюдка был самый злой язык, его еда была вкусной. Если это всё, что нужно, чтобы заставить её есть, то пусть так и будет.

54 Допрос Софии

Каэль. От первого лица

Хотя я был завален работой и сосредоточен на поиске способа разобраться с советом, в тот момент, когда мне позвонили из больницы и сказали, что София плохо себя чувствует, я сразу же отправился туда.

Когда я приехал и вошёл в её палату, я увидел, что её родители уже были там. Её отец – высокий мужчина средних лет в строгом сером костюме – напряжённо стоял у кровати, в то время как её мать, как всегда, была одета в своём фирменном стиле: светлая дизайнерская блузка в сочетании с тёмной юбкой до колен и туфлями на каблуках, а её образ дополняли несколько ниток изысканного жемчуга.

Брюс и Мерил Кац.

Одна из самых богатых деловых семей в нашей стае, а когда-то – близкие друзья моих родителей. Я всегда старался относиться к ним с уважением, даже несмотря на то, что после смерти моих родителей их высокомерие стало невыносимым. И всё же, ради Софии я оставался вежлив. В конце концов, они были её родителями.

Брюс был мужчиной-гибридом, а Мерил – чистокровной женщиной, хоть и не особо высокого ранга. Их дочь, София Кац – тоже гибрид, – считалась одной из сильнейших среди своего рода, благодаря чистокровным чертам, унаследованным от матери.

Именно поэтому мои родители выбрали её для меня. Найти настоящую чистокровную женщину, которая действительно могла бы соответствовать моему рангу, было практически невозможно. Это было всё равно что искать иголку в стоге сена.

– Ты здесь? – донёсся до меня тихий голос Софии.

Я коротко кивнул её родителям, прежде чем подойти к её кровати. Она протянула руку, и я взял её, садясь на стул рядом.

– Ты в порядке? – спросил я, мой голос был твёрдым, но мягким.

Она тихо хмыкнула, и как раз в этот момент в палату вошёл Лиам.

– Альфа, – поздоровался он с тем уважительным тоном, которого в последнее время ему недоставало во время визитов ко мне домой.

Я взглянул на него. – С её состоянием что-то не так?

Лиам покачал головой. – С ней всё в порядке.

Я снова повернулся к Софии. Она виновато улыбнулась мне. – Каэль... я просто соскучилась по тебе. Когда я не вижу тебя, мне становится тревожно, я будто задыхаюсь. Прости, что побеспокоила тебя...

Я нежно погладил её руку. – Всё в порядке.

– О каком беспокойстве речь? – резко вмешалась её мать. – Ты оказалась в таком положении из-за него. Ты даже вынашивала его ребёнка, рискуя собственной жизнью. Самое меньшее, что он может сделать, – это появляться, когда тебе нездоровится.

– Мама, прошу... – тихо сказала София, пытаясь унять мать, я же предпочёл её проигнорировать.

Эйра появилась в нашей жизни из-за меня, из-за моих братьев. Если кого и винить в том, что случилось с Софией, так это нас. Это меня.

– Ладно, больше ничего не скажу, – коротко бросила Мерил, снова вперила в меня свой острый взгляд. – Я слышала, ты наконец нашёл чистокровную для лечения Софии.

Я едва слышно хмыкнул, даже не потрудившись посмотреть в её сторону. Я планировал лишь немного побыть с Софией, а потом вернуться к работе.

Но тут женщина заговорила снова.

– Она была шлюхой. И ты собираешься лечить мою драгоценную дочь с помощью грязной шлюхи? – её голос сочился отвращением. – Как мерзко!

Не знаю почему, но её слова меня покорили. Я наконец посмотрел на неё, мой взгляд стал острым и ледяным.

– Тогда не стесняйтесь, найдите идеально нетронутую сами, – холодно сказал я. – А я верну эту «шлюху» туда, где нашёл. Так и поступим, миссис Кац?

Её лицо исказилось, она была ошеломлена моим тоном. – Ты...

– Мама, – быстро прервала её София, её голос был спокойным, но твёрдым. – Прошу, не оскорбляй старания Каэля. И не оскорбляй ту чистокровную. Ведь именно она поможет спасти мне жизнь, не так ли? Несмотря на то, кем она была или через что прошла, ты должна видеть в ней благословение для меня, а не позор.

Столкнувшись с такой рассудительностью дочери, Мерил не оставалось ничего, кроме как уступить. Брюс же был настолько бесполезен перед женой, что даже не попытался её остановить.

– Ладно, – фыркнула она. – Разговаривайте. Мы вас оставим.

Я не скрывал своего облегчения, когда они вышли из комнаты. Как только за ними закрылась дверь, София легонько сжала мою руку.

– Прости за мою маму, – тихо сказала она. – Ты же знаешь, она просто беспокоится за меня.

Я молча кивнул в знак понимания.

– Эм-м... Каэль, – добавила она с запинкой, – я хочу с ней встретиться... с этой чистокровной. Можно?

На мгновение я замер.

Я не мог позволить ей узнать, что это Эйра. Пока нет. Я не знал, как она отреагирует, если узнает, что это та же женщина, которая однажды причинила ей вред, которая стояла нам нашего ребёнка.

– Она недостаточно здорова, чтобы покидать свою комнату, – сказал я ей. – И поскольку новость о том, что мы нашли чистокровную, уже разошлась, перевозить её небезопасно. Ты ведь понимаешь?

Хоть и разочарованная, она кивнула. – Хорошо. Я увижусь с ней, когда мне станет лучше.

Я согласно хмыкнул. – Я давно хотел тебя кое о чём спросить. О том, что было шесть лет назад.

– О чём? – спросила она, спокойная и собранная.

– Почему ты была так уверена, – спросил я, – что именно Эйра слила информацию нашим врагам?

Тогда мы безоговорочно поверили всему, что сказала София. Потеря, которую мы понесли, была слишком болезненной, слишком всепоглощающей, чтобы мыслить рационально. Казалось, будто весь наш мир рухнул за одну ночь.

Всё, чего мы хотели, – это найти предателей и предать их мучительной смерти. И предательницей оказалась она – та, на кого мы бы и в страшном сне не подумали.

От моего неожиданного вопроса на лице Софии мелькнуло удивление, но она быстро взяла себя в руки. Я не сводил с неё пристального взгляда, внимательно наблюдая.

– Разве вы все не видели то видео с ней и Кейреном? – её голос был ровным. – Она с ним развлекалась. Разве не помнишь? Даже Алиса как-то упоминала, что у Эйры есть парень, но никогда не говорила кто. Зачем ей было скрывать это от Алисы, которой она всё рассказывала? Потому что она была с врагом. Она хотела тебя, но у тебя была я. Поэтому она выбрала другого Альфу из вражеской стаи.

– Интрижка – это одно, – тихо сказал я. – Но это не значит, что именно она слила информацию.

Взгляд Софии на мгновение дрогнул. Она нахмурилась.

– Ты сомневаешься во мне, Каэль? – тихо спросила она, её голос был хрупким, с нотками грусти. – Я не раз видела, как она тайно разговаривала по телефону. Всегда шептала, словно воровка, отвечала на незнакомые номера. Когда я спросила её напрямую, она призналась, что это её парень. А остальное...

Она прижала руку к виску.

– Может, это из-за моей болезни. Воспоминания становятся расплывчатыми. Я не думала ни о чём из этого шесть лет. Я постараюсь всё вспомнить... Мне просто нужно немного времени.

– Всё в порядке. Не заставляй себя, – мягко сказал я, обхватив её руку своей. – Просто успокойся.

Она слабо улыбнулась, и на её бледное лицо наконец вернулось немного тепла.

– Ты знаешь, какой сегодня день? – внезапно спросила она. – Почему я так сильно по тебе скучала?

Я на мгновение задумался, но ничего не пришло в голову. Я покачал головой.

– Это самый важный для нас день, – сказала она, её голос стал нежным, а щёки слегка покраснели. – Это день, когда мы зачали нашего ребёнка.

Её слова воскресили в памяти события шестилетней давности.

55 Родители Софии

От первого лица: Каэль

В тот день... не знаю, что на меня нашло, но мы оказались в постели. Я потерял контроль и вошёл в неё узлом. Этого не должно было случиться, но это произошло. Всё, что я помню после, – это хаос. София сильно истекала кровью и корчилась от мучительной боли. Я немедленно отвёз её в ближайшую больницу.

Доктор сказал, что её спасли чудом и ей повезло. По его словам, выживание гибрида после узла высокорангового Альфы – случай практически неслыханный, хотя в прошлом и бывали редкие исключения, когда гибриды не только выживали, но даже зачинали детей от могущественных Альф.

София была одной из них – редким и счастливым исключением. Возможно, её спасла чистокровная кровь её матери.

А потом она зачала нашего ребёнка. Но прежде чем София успела поделиться со мной этой радостной новостью, эта сука Эйра выстрелила в неё.

Когда Софию спасли и доставили в больницу, именно доктор сообщил мне, что она была беременна, но потеряла ребёнка.

Сначала я был ошеломлён, а затем меня захлестнула сокрушительная ярость. Потому что я знал – это был мой ребёнок.

Когда София наконец очнулась, первым делом она спросила меня о нашем малыше. И когда я сказал ей правду, она сломалась. Слезы хлынули из её глаз, пока она шептала извинения за то, что не смогла спасти нашего ребёнка.

У меня не осталось слов. Я мог лишь сглотнуть горечь утраты и проклинать ту суку за то, что она разрушила мой мир – отняла у меня родителей, семью и даже моего ребёнка.

– Каэль? – её нежный голос вернул меня в чувство. – О чём ты думаешь? О том... как бы всё было, если бы мы не потеряли нашего ребёнка? – спросила она.

Я молча кивнул. Горе слишком тяжёлым камнем лежало на груди, не давая говорить.

– Я тоже об этом думаю, – прошептала она. – Не волнуйся. Как только я поправлюсь, мы попробуем снова. – Она слабо улыбнулась. – Я однажды пережила твой узел, так что смогу и ещё раз. Помни, моя мать – чистокровная, а я – сильный гибрид.

– Конечно, – ответил я, не желая её расстраивать.

Но в глубине души я знал, что не заставлю Софию пройти через это снова и не позволю ей истекать кровью, как в ту ночь.

У меня уже есть та, кто сможет выносить мне ребёнка – эта сука Эйра. Как только она родит, мы с Софией воспитаем его вместе, как собственного.

Эта сука стала причиной нашей потери, так что она её и восполнит.

Она будет рыдать, глядя, как её дитя растит другая женщина, в то время как сама она для него – никто.

Мой взгляд потемнел. «А может, она даже не доживёт до этого момента».

Проведя ещё немного времени с Софией, я вернулся в офис.

Всё это время я прокручивал в голове реакцию Софии на произошедшее и задавался вопросом, уверена ли она в том, что говорит.

Но пока я решил не обращать на это внимания, списав всё на её слабость и затуманенный разум из-за огромного количества лекарств, которые она принимала, чтобы выжить, и шести лет, проведённых на больничной койке.

От первого лица: Джейсон

После позднего обеда Роман вернулся к этой суке, и, конечно же, мы не могли его остановить. Теперь она поглотит всё его время.

Мы с Люсианом и Рейфом сели обсудить вопросы безопасности – и всё ради защиты этой суки. Вскоре кто-нибудь обязательно попытается до неё добраться, и мы должны были быть к этому готовы.

Зазвонил интерком. Люсиан снял трубку и, молча выслушав, скривился от раздражения.

– Впустите их, – сказал он и повесил трубку.

Я сразу всё понял. – Они здесь?

Люсиан резко кивнул, явно недовольный. – А то как же?

– Если бы не Каэль, я бы выпустил из их тел всю эту гнилую кровь, – пробормотал Рейф, поднимаясь на ноги. – Но пофиг, я сваливаю. На сегодня с меня хватит этого дерьма.

В этот момент вернулся Роман с пустым подносом в руках.

– Кто пришёл? – спросил он, ставя поднос.

– Родители Софии, – ответил я, покосившись на чистую тарелку в его руках. – Она всё съела?

Роман низко хмыкнул. – Похоже, ей нравится стряпня нашего шеф-повара Люсиана.

– Скажи ей, что это приготовил я, и увидишь, как она всё сблюёт, – фыркнул Люсиан. – Неблагодарная сука.

Роман проигнорировал его и повернулся к Рейфу, который уже шёл в свою комнату.

– Рейф.

– Что ещё? – Рейф оглянулся, его взгляд, сузившись, упал на поднос. – Только не говори, что ты хочешь, чтобы я помыл тарелку, из которой жрала эта сука. Пусть сама и моет.

Роман медленно выдохнул, пытаясь сохранить спокойствие. – Я хочу, чтобы ты присмотрел за флигелем и за ней, а не шёл в свою комнату.

– Так я теперь её чёртов сторожевой пёс? – усмехнулся Рейф.

– Я бы не просил, но никто из этих двоих к ней не пойдёт. Да и родителей Софии я им доверять не могу. Слишком велик шанс, что два бешеных волка выйдут из себя, и мы увидим на полу два трупа, – объяснил Роман.

– Ладно! – хоть и неохотно, но рывкнул Рейф и направился к флигелю.

Как и Роман, Рейф тоже не доверял нашей вспыльчивости.

Роман поставил поднос на кухонную стойку, и к этому времени родители Софии уже подошли к главному входу в дом.

Брюс и Мерил вошли в гостиную. Эта высокомерная старая сука всплыла в комнату, словно богиня из иного мира – элегантная, невозмутимая и невыносимо самодовольная. От её самомнения хотелось задохнуться.

«Боже, спаси нас от этой адски раздражающей женщины, иначе я сам могу отправить её к тебе», – услышал я слова Люсиана.

Мы ещё могли терпеть ту суку Эйру – у неё хотя бы хватало такта держать рот на замке. Но эта? Тьфу. Ходячая мигрень.

– Мистер и миссис Катц, – вежливо поприветствовал их Роман.

Мы все знали, что он делает это ради Каэля. Но в глубине души он был так же раздражён, как и мы, – просто у него лучше получалось это скрывать.

Мы с Люсианом встали исключительно из вежливости.

Брюс кивнул в ответ. Мерил же, напротив, едва удостоила нас мычанием, её взгляд скользнул по огромной гостиной, осматривая всё так, будто это её собственный дом.

– Вы четверо живёте здесь с Каэлем, – произнесла она, и в её голосе сквозило высокомерие. – Этот дом уже должен был принадлежать моей дочери – она жила бы здесь как королева со своей парой.

Мы с Люсианом переглянулись.

Ну вот, началось.

Она открыла свой чёртов старый рот, как всегда, невыносимо раздражающая.

– Брюсу следовало бы занять её рот своим морщинистым членом, чтобы она поменьше болтала, – пробормотал себе под нос Люсиан.

Я усмехнулся и, слегка наклонившись к нему, прошептал в ответ: – Должно быть, даже его вонючий член отказался входить в её раздражающий рот.

56 Ядовитые слова

От лица Джейсона

– Прошу, присаживайтесь, – вежливо сказал Роман.

Парочка уселась на диван, демонстрируя своё обычное наигранное изящество и выстав-
ляя богатство напоказ, словно знак отличия.

А почему бы и нет? Мы четверо не родились в роскоши. Мы оказались здесь благодаря
Каэлю – и они никогда не давали нам об этом забыть.

Наверняка они сидели и представляли тот день, когда их драгоценная доченька войдёт в
эту дверь, заявив о своих законных правах на этот дом, а нам укажут на выход.

Но очень скоро их заблуждение развеется.

Потому что не нам, а их дочери не будет позволено ступить на порог этого дома.

– Могу я узнать, что привело вас сюда? – спросил Роман, хотя уже знал ответ.

– Мы хотим увидеть ту шлюху – чистокровную, которую вы купили, – без колебаний
ответила Мерил.

В тот момент, когда эти слова сорвались с её губ, мои кулаки сжались, и я почувствовал,
как такое же напряжение пробежало по телам Люсиана и Романа.

Ладно, она была сукой, шлюхой и кем только не, но теперь она была нашей шлюхой, и
только мы могли называть её сукой. А не эта надоедливая морщинистая пизда.

Роман сохранял спокойствие и сказал ей: «Миссис Катц, прошу прощения, но вы не
можете её увидеть».

Мерил окинула его взглядом, в котором в равной мере смешались высокомерие и раздра-
жение. «Каэль намерен использовать её, чтобы спасти мою дочь. Прежде чем это произойдёт,
я должна знать, в какой грязи она жила. Я не позволю, чтобы мою дочь осквернила какая-то
тварь, выползшая из сточной канавы».

Это уже выходило из-под контроля.

Прежде чем Люсиан или я успели произнести хоть слово, Роман снова заговорил: «Я вас
понимаю, миссис Катц. Но это невозможно».

– А если я настою? – наредила она, и в её голосе прозвучал вызов.

– Тогда, боюсь, вы будете разочарованы, – ответил Роман. Его тон был вежливым, но с
нотками предупреждения.

Роман имел опыт ведения дел с такими надоедливymi и невыносимыми богачами,
поэтому умел хорошо взвешивать слова – не агрессивно, но эффективно.

– Миссис Катц, как насчёт того, чтобы я указал вам на выход? – предложил Люсиан, и
на его губах заиграла насмешливая ухмылка.

Этот ублюдок без колебаний оскорблял кого угодно, и я был таким же.

– Заодно проводи их до их шикарной машины, – добавил я с такой же насмешкой.

Старуха в ярости сжала кулаки и впиалась взглядом в нас троих.

– Вы, трое нищих ублюдков-ничтожеств, – выплюнула она. – Только потому, что Каэль
принял вас как своих братьев-пар, вы думаете, что владеете этим местом? Не забывайте, всё
это принадлежит моей дочери. Как только она поправится и станет парой Каэля, первым делом
она вышвырнет вас всех вон.

Если бы не Каэль, я бы утащил эту каргу прямиком в свою пыточную. Я бы вырвал ей
зубы, один за другим, вырезал бы язык и зашил губы, оставив лишь крошечное отверстие для
соломинки, чтобы она могла пить какую-нибудь жижу и не сдохла слишком быстро.

– Кто смеет выгонять моих братьев из их собственного дома? – раздался холодный голос,
и в комнате воцарилась тишина.

Каэль вернулся.

И, судя по выражению его лица, он был далеко не в восторге. Неудивительно, ведь никто из нас никогда не терпел, когда оскорбляют наших братьев.

Сука Мерил заткнулась, а они с мужем обменялись недоверчивыми взглядами.

Все взгляды обратились на Каэля, когда он вошёл в гостиную. Он шагал длинно и размеренно, и каждый его шаг отдавался эхом властной уверенности.

Высокий, с точёной челюстью и сокрушительно красивый в сшитом на заказ тёмном костюме, который облегал его фигуру, как вторая кожа. Выражение его лица было суровым, словно высеченным из камня, без малейшего намёка на теплоту во взгляде. Вены на висках и шее пульсировали от сдерживаемой ярости, которую он и не пытался скрыть.

Он сел в главное кресло, предназначенное только для него, и опустился в него, как король, возвращающийся на свой трон. На фоне высокой спинки он во всём походил на правителя, коим и являлся. Его руки лежали на подлокотниках, одна нога была закинута на другую с тем самым фирменным развязным обаянием.

Это был не просто человек, вошедший в свой дом.

Это был Альфа, вернувшийся на свою территорию.

И он был недоволен.

Взгляд Каэля скользнул по нам, а затем холодно остановился на двух гостях.

– Так что вы говорили? – спросил он, глядя прямо на высокомерную женщину. В его тоне не было и следа уважения.

Старая сука Мерил заметно дрогнула – лишь на мгновение что-то мелькнуло в её глазах, но этого было достаточно.

– Я просто напоминала им, какое место моя дочь занимает в твоей жизни, а позже займёт и в этом доме, как только поправится и станет твоей парой, – открыла свой паршивый рот эта женщина, пребывая в полном заблуждении.

Люсиан пробормотал себе под нос: «Кто ей скажет?»

– Каэль скажет, – ровно ответил я, в то время как Роман лишь медленно покачал головой. Мы все знали, что эта сука подписала себе приговор.

Её главная ошибка? Она посмела оскорбить братьев Каэля, да ещё и прямо ему в лицо.

– И кто дал вам право это делать? – его голос был спокойным, но холодным.

– Я мать Софии, – смело заявила она, совершенно не замечая опасности перед собой. – Я имею полное право думать о её будущем. Не забывай – она прикована к постели из-за тебя. Она чуть не умерла, потому что ты не смог себя контролировать.

Взгляд Каэля потемнел. «Кажется, вы забыли, с кем разговариваете, – сказал он, и его голос стал глубже, холоднее. – Я относился к вам с некоторым уважением из-за ваших отношений с моими родителями. Но, похоже, пришло время напомнить».

И всё же старая женщина не поняла. «Каэль, ты нам должен...»

– На колени.

Голос Каэля прорезал воздух, подобно грому, – гневный, холодный, безапелляционный.

Давление в комнате резко изменилось. Мерил ахнула, её тело задрожало. Через несколько секунд их с Брюсом силой сбросило с дивана, и они упали на колени перед ним.

Их старые кости подогнулись под сокрушительной силой Ауры Альфы Каэля.

Даже такие сильные Альфы, как мы, его собственные братья-пары, не могли выдержать его Ауру Альфы, так что эти двое были не более чем крошечными муравьями, раздавленными его ногами.

С опущенными головами, со скованными телами, пожилая пара выглядела как добыча, готовая к тому, что охотник её прирежет.

– Вы смеете входить в мой дом без моего разрешения, – снова раздался гневный голос Каэля. – И даже оскорбляете моих братьев?

Ещё немного, и от его Ауры Альфы эти двое просто рассыпятся.

– Альфа... – наконец попытался заговорить Брюс. – Произошло недоразумение. Мы не хотели...»

– Недоразумение действительно произошло, – прервал его Каэль. – Позвольте мне прояснить его для вас обоих, раз и навсегда. Чтобы даже ваши бредовые, гниющие мозги наконец смогли уяснить.

Мы затаили дыхание, явно намереваясь насладиться представлением.

– Я не собираюсь делать вашу дочь своей парой, – холодно заявил Каэль. – Мои братья для меня превыше всего, и они её не принимают. А значит, и я тоже.

Чёрт. Он наконец-то это сказал.

Мы с Люсианом и Романом обменялись быстрыми, довольными взглядами. Пора откупорить бутылку шампанского.

– А что касается того, что я переспал с вашей дочерью, – произнёс он с леденящим спокойствием, – насколько я знаю, я её не принуждал. В ту ночь я полностью потерял рассудок, а она – нет. Она могла сбежать, но, похоже, с таким нетерпением хотела оказаться подо мной.

Мерил не смогла вымолвить ни слова.

Взгляд Каэля потемнел ещё больше, а его следующие слова были полны крайнего оскорбления: «Возможно, она научилась этому у своей матери, которой, очевидно, её мужа-гибрида недостаточно, раз она продолжает греть постели других мужчин».

Мерил ахнула, когда правда о ней была высказана перед всеми, но Каэль не остановился.

– Вы правда верите, что одно то, что она носит моего ребёнка, делает её достойной стать моей парой? – мрачно усмехнулся он. – Я трахаю разных шлюх и могу случайно потерять контроль и войти с ними в сцепление. Если каждая из них явится беременной, мне что, и их всех тоже пометить?

С каждым мгновением его слова становились всё более ядовитыми. Он сравнивал их дочь со шлюхами, которых трахал, а мы-то хорошо знали, что те шлюхи не выжили бы, чтобы выносить его ребёнка. Но это был хороший способ выразить свою мысль.

– Запомните. Я пытаюсь спасти вашу дочь лишь потому, что однажды она носила моего ребёнка, и я чувствую себя обязанным защищать её и заботиться о ней. Но если вы и дальше будете требовать к себе особого отношения и давить на меня, то я похороню вас двоих вместе с вашей дочерью в одной могиле.

Он был Альфой этой стаи. Он был здесь законом. Он мог делать всё, что хотел, и никто не мог сказать ни слова.

– Что, чёрт возьми, происходит? – с недоверием пробормотал Люсиан.

Мы были не в лучшем положении. Мы с Романом были так же ошеломлены тем, что говорил Каэль.

Мы всегда думали, что он любит Софию. В прошлом он сделал её своей девушкой. Он даже сделал её беременной. И каждый Альфа знал – узел образуется только с той женщиной, от которой ты хочешь ребёнка.

Но теперь...

Он действительно имел в виду то, что сказал? Или это просто говорил его гнев?

Нам оставалось только надеяться, что он имел в виду каждое своё слово.

57 Сделать её своей парой никогда не входило в планы

От первого лица Каэля

Эта женщина всегда была грёбаной занозой, и единственной причиной, по которой я вообще терпел её дерьмо, была её дружба с моей матерью. Но после смерти моих родителей она превратилась в настоящую головную боль.

Все эти годы я проявлял терпение из уважения к матери, но сейчас? Сейчас эта женщина перешла грёбаную черту, посмеив оскорбить моих братьев.

Мои братья – Роман, Люсиан, Джейсон и Рейф. Мы не связаны кровью, но они для меня – всё. Они – мой стержень, причина, по которой я до сих пор, чёрт возьми, не сошёл с ума. Единственная причина, по которой эта стая не сгорает в пламени моей ярости.

Шесть лет назад, когда я потерял всё, я был готов поджечь весь этот грёбанный мир. Мне было плевать, кто встанет на пути. Но эти четверо? Они были рядом со мной каждую секунду этого ада. Они истекали кровью со мной. Они, блядь, страдали со мной. Они – моя настоящая семья. Мой мир.

И эта старая сука смеет разевать свою гнилую пасть и извергать грязь на них в моём доме? Хрен там.

Пора поставить её на место. Навсегда.

– Мерил Кац, – произнёс я ледяным, полным угрозы голосом. – Ещё одно, блядь, слово против любого из моих братьев – всего одно – и клянусь своими мёртвыми родителями, я вырежу каждого твоего сына, тех ублюдков, которых ты наплодила для тех Альф, как стайная шлюха, коей ты и являешься.

Кровь отхлынула от её лица, а тело затряслось. Хорошо. Она знала, что я не блефую.

Мерил, может, и чистокровная, но её мать выдала её замуж за грёбаного гибрида, просто чтобы сохранить господство своей дочери над мужем. Тем временем сама Мерил раздвигала ноги перед каждым высокопоставленным Альфой, который прибегал на запах, рожая им сыновей, словно сучка в течке.

А со своим жалким мужем-гибридом? Она умудрилась выжать из себя лишь одну дочь – Софию – прежде чем её бесполезное лоно иссохло.

Даже сейчас она продолжала продаваться Альфам, которые хотели трахнуть и завязать узел с чистокровной, хоть она и не могла больше рожать. Эта сука сколотила на этом состояние, торгуя своей родословной, словно это бизнес. Идеальная шлюха с благородным ярлыком.

Я повернулся к её мужу, Брюсу, который стоял на коленях, как бесполезная грёбаная статуя.

– Брюс Кац, – сказал я голосом, подобным льду. – Ты заработал достаточно денег, продавая свою жену каждому Альфе, которому нужно было спустить пар. Ты действительно хочешь всё это потерять сейчас из-за того, что эта сука не может заткнуть свой рот?

– Альфа... я... – пролепетал он.

– Она всё ещё твоя жена, не так ли? – усмехнулся я. – Тогда засунь свой вялый грёбанный член ей в глотку и заткни её так, как и подобает мужчине. Или он уже слишком мягкий для этого? – Мой взгляд намеренно опустился ниже его пояса. – Мне передать тем Альфам, чтобы они перестали с ней нежничать и трахали её в глотку, пока она не сможет вымолвить ни единого проклятого слова?

Брюс и Мерил побледнели, их тела дрожали под тяжестью моих слов.

Сбоку я услышал, как Джейсон прошептал Люсиану:

– Он неразговорчив, но когда злится, его язык бывает ядовитее твоего, самый ядовитый, надо сказать.

Люсиан усмехнулся:

– И как же это звучит музыкой для моих ушей. Так редко, что я мог бы слушать его вечно. Эти двое, даже в такой ситуации, не упускали случая развлечься. Но именно такими они мне и нравились.

– Пожалуйста, простите её на этот раз, – сказал Брюс, его голос едва держался.

Я метнул в него яростный взгляд.

– Вместо того чтобы открывать свою дерьмовую пасть для мольбы, тебе следовало использовать её раньше и приказать своей суке-жене заткнуться на хрен, прежде чем она извергла это дерьмо.

– Я учту это, Альфа, – пробормотал Брюс и напряжённо повернулся к Мерил. – Извинись перед Альфой и его братьями. Немедленно.

Старая карга явно не хотела этого делать – вероятно, проклинала меня на чём свет стоит в своей гнилой башке. Но что, блядь, она могла теперь поделаться? Она была загнана в угол и дрожала, как лист на ветру.

Она посмотрела на меня, потом на моих братьев.

– Я извиняюсь за свои слова.

Я сузил глаза.

– И это всё? Пара пустых, блядь, слов за ту херню, что ты только что изрыгнула, будто это святая правда?

Она напряглась, сглотнула и склонила голову.

– Я глубоко извиняюсь. Этот дом принадлежит только Альфе и его братьям-парам. София здесь никто. Она не будет парой Альфы.

– Какое притворство, – пробормотал я, а затем посмотрел на своих братьев. – Хотите от неё чего-нибудь ещё?

– Я лучше оглохну, чем услышу ещё хоть слово от этой морщинистой шлюхи, – рявкнул Люсиан, и в его голосе сквозило чистое отвращение. – Вышвырни их отсюда на хрен, пока я себе глаза не выцарапал.

Я хмыкнул и снова перевёл взгляд на эту позорную парочку.

– Вы слышали? Мои братья высказались. А теперь убирайтесь на хрен – и даже не думайте снова ступать на территорию этого поместья, если не хотите бесследно исчезнуть из этого мира.

Я сбросил Ауру Альфы, которой давил на них, и они оба едва не рухнули на пол, словно бесхребетные мешки с костями, хватая ртом воздух, как рыба на суше.

– Убирайтесь, – холодно бросил я. Всего одно слово. И они, блядь, побежали. Ноги дрожали, сердца колотились в горле. Через секунду их уже не было.

– Чёрт тебя подери, Каэль, – пробормотал Люсиан с довольной ухмылкой. – Ты сегодня почти заставил меня в тебя влюбиться.

– Отвали, – рыкнул я, поднимаясь со стула и направляясь вверх, в свою комнату, чтобы освежиться.

Люсиан, ублюдок, усмехнулся мне в спину, будто и не он только что подливал масла в огонь.

– Эй, мы же братья-пары. Ничего страшного, если я в тебя влюблюсь, – крикнул он мне вслед, его дразнящий тон раздражал как никогда.

– Можешь приберечь эту свою извращённую любовь для Рейфа, – ровно бросил я в ответ, не оборачиваясь.

– Рейф? Эта стерва уже моя, – рассмеялся Люсиан.

Этот ублюдок и его поганный рот. Будь Рейф здесь, нам бы пришлось разнимать очередную полномасштабную драку – один пытался бы задушить другого, швыряясь оскорблениями, как дикие псы.

Хорошо, что Рейфа не было здесь, чтобы услышать, что сказал Люсиан.

Но тут я кое-что вспомнил и огляделся.

– Где Рейф?

– Там, – сказал Роман, указывая мне на стеклянную стену, из которой открывался вид на флигель. Рейф стоял снаружи под навесом патио, прислонившись спиной к одной из деревянных опор.

– Я отправил его присмотреть за флигелем, пока разбирался здесь с четой Катц, – объяснил Роман.

Я хмыкнул и пошёл к лестнице, как снова услышал Люсиана:

– Каэль, ты правда не любишь Софию? Она же была твоей девушкой...

– Разве нужно любить кого-то, чтобы с ним трахаться? – спросил я, почему-то недовольный этим вопросом, и поднялся вверх.

Увидев моё дурное настроение, они больше ничего не спрашивали.

Войдя в комнату, я задумался над его вопросом. София... кем она была для меня?

Определённо не той, кого я любил.

Тогда мне приходилось держать её рядом, потому что на этом настаивала моя мать, и, по её мнению, София была для меня идеальной парой.

Единственный человек в этом мире, которого я искренне уважал и любил – моя мать. Из любви и уважения к матери я и держал Софию рядом. Это также помогало мне отваживать других женщин.

Затем... случилась та ночь, и София попала в больницу, потому что я завязал с ней узел, и она едва выжила. Мать настояла, чтобы я взял на себя ответственность за неё, и я подчинился.

После смерти матери я чувствовал себя обязанным сдержать обещание нести ответственность за Софию. Это давало мне ощущение, будто я всё ещё связан с матерью через это обещание.

В этом мире был один человек, которого я искренне уважал и любил – моя мать. Она была великой женщиной.

Кроме того, тот факт, что она носила моего ребёнка – мою кровь, – обязывал меня быть ответственным. Вот почему я делал всё, чтобы спасти её.

Но поставить ей метку и сделать своей парой никогда не входило в мои планы.

58 Наркотики есть?

От лица Романа

После того, что сегодня сделал Каэль, мы впервые за долгое время были в приподнятом настроении. Груз необходимости принять эту сучку Софию как нашу пару, в случае если бы Каэль уступил её просьбе, наконец-то спал с наших плеч.

Судя по всему, вылечив её, Каэль просто будет держаться от неё подальше – и это было бы просто великолепно.

«Он на эту сучку не запал. Это надо отпраздновать», – объявил Люсиан, вставая с дивана, и его голос сочился энтузиазмом. «И в честь этого я снова для всех вас приготовлю. Пир для богов».

Мы с Джейсоном переглянулись. Не слишком ли этот ублюдок в последнее время увлёкся готовкой?

«Ты собираешься праздновать готовкой?» – спросил я, изогнув бровь. «Насколько я помню, твой способ праздновать всегда включал в себя выпивку и трах с какими-нибудь шлюхами».

«Этот праздник взывает к моему голодному желудку, а не к моему члену», – ответил он, даже не повернувшись в мою сторону.

Я повернулся к Джейсону. «Давай поможем ему приготовить тот пир, что он задумал».

«Ты сначала пойдёшь и освободи Рейфа. Он, должно быть, уже бесится», – предложил Джейсон.

Едва он это произнёс, как в гостиную вернулся Рейф, с явным облегчением от того, что старики уехали. «Я не могу торчать там её сторожевым псом. Давайте вы», – заявил он.

Я поднялся с дивана, чтобы уйти, но Люсиан снова заговорил. «Похоже, мы впятером больше не сможем быть вместе, как раньше. И всё из-за этой сучки», – выплюнул он. «Мы только что избавились от одной, а эта остаётся – и кто знает, надолго ли».

«Никому из нас не нужно постоянно быть рядом с ней», – сказал Джейсон, поднимая с журнального столика планшет. «Мы можем видеть её прямо здесь, через камеры, которые мы там установили». Он положил на столик небольшое устройство. «Скажи этой сучке, чтобы нажимала на кнопку, когда ей захочется нас побеспокоить».

Я взглянул на экран планшета, когда Джейсон переключился на трансляцию из спальни.

Она по-прежнему была на диванчике у окна, но уснула, прислонившись боком к спинке. Её ноги были обнажены, поскольку одеяло, которым она укрывалась, сползло до середины дивана.

Я нахмурился, и Джейсон тут же съязвил: «Что, теперь будешь возражать против камеры в спальне? Можешь пойти и трахнуть её. Нам не впервой смотреть, как ты трахаешь шлюху».

«Я с превеликим удовольствием позволю вам посмотреть, как хорошо я её трахаю», – парировал я с такой же насмешкой. «Но сейчас я должен пойти и накинуть на неё это чёртово одеяло, чтобы она не замёрзла на холоде и не заболела».

С этими словами я развернулся, чтобы уйти.

«Хочешь присоединиться к нему и трахнуть эту сучку?» – услышал я вопрос Рейфа, обращённый к Джейсону.

«Я скорее буду воздерживаться, чем трахну её», – с горечью бросил Джейсон, когда я выходил из дома.

Где-то в глубине души я знал, что Джейсон и Люсиан не были искренни, когда заявляли, что не хотят её трахать. Ещё как хотели, но ненависть не позволяла им в этом признаться.

Сучка в доме, нетронутая нами – вот это было бы величайшее чудо. Не то чтобы нас когда-либо волновало, кто эта сучка, прежде чем её трахнуть, и Эйра не была исключением.

Единственная разница была в том, что мы знали её раньше, когда она была такой невинно-прекрасной. Сомневаюсь, что хоть кто-то из нас не хотел прибрать её к рукам ещё тогда. Но, к сожалению, она была несовершеннолетней.

Я вошёл в спальню и взял шаль, чтобы укрыть её, но как только я подошёл, она открыла глаза и посмотрела на меня.

«Тебе лучше спать на кровати», – сказал я. «Если будешь спать в таком положении, у тебя всё затечёт».

Она не ответила. Её взгляд задержался на мне на мгновение, а затем глаза снова закрылись.

Я глубоко вздохнул и осторожно окутал её плечи шалью.

«Я буду в главном доме», – сказал я ей, кладя на прикроватный столик устройство, которое дал мне Джейсон. «Если что-то понадобится, просто нажми на кнопку».

И снова никакой реакции – только тишина.

Я добавил, взглянув на камеру в углу потолка: «Мы будем наблюдать за тобой через неё, чтобы убедиться, что ты в порядке».

Это было предупреждение. Напоминание, что мы за ней наблюдаем, – так что никаких фокусов, никаких выходов.

«Я вернусь с ужином. Хочешь съесть что-нибудь конкретное?» – спросил я, не особо ожидая ответа.

Но тут она заговорила. «Наркотики. У вас есть?»

Чёрт, она наконец-то заговорила, и то лишь для того, чтобы снова попросить о том, о чём не следовало.

«Я же сказал тебе в прошлый раз, нельзя», – твёрдо произнёс я, поправляя одеяло на её голых ногах. «Если хочешь, могу принести тебе почитать книги. Ты ведь любила читать, да?»

Её глаза встретились с моими – холодные и лишённые всяких эмоций.

«Последние шесть лет я употребляла больше наркотиков, чем еды», – сказала она. «Если вы мне их не дадите, то проблемы будут у вас, когда у меня начнётся ломка. Поверьте мне, вы этого не захотите».

Ого, а она умеет разговаривать. И так чертовски холодно. Неплохо.

«Будем решать проблемы по мере их поступления», – ответил я, не дрогнув. «Но о наркотиках и речи быть не может».

Она отвернулась к окну, словно дальнейший разговор со мной был пустой тратой её сил. Она была права. Наркотиков она не получит.

Я покинул флигель и вернулся в главный дом, где меня ждали братья. Большую часть сегодняшнего дня я провёл с ней, и я не хотел, чтобы они подумали, будто я их бросил.

К тому же, этой ночью я всё равно буду спать с ней. Так что этот вечер я посвящу братьям. Как и сказал Люсиан, этот день и вправду стоило отпраздновать.

59 Желание поцеловать

Роман: от первого лица

Джейсон и Люсиан приготовили пир на нас пятерых... а точнее, теперь уже на шестерых.

Люсиан приготовил настолько ароматные блюда, что мы задались вопросом, не упустил ли этот ублюдок своё призвание. Может, ему стоило стать шеф-поваром в каком-нибудь пятизвёздочном отеле, а не изготовителем наркотиков или безжалостным убийцей.

Представьте себе мужчину, который может перерезать глотки, не моргнув глазом, хладнокровно убивать, словно это ежедневная рутина, и при этом тот же мужчина готовит, как опытный семьянин. Такое сочетание казалось бессмысленным, но, с другой стороны, в этом был весь Люсиан. Никогда не угадаешь, чем он нас удивит в следующий раз.

– Готово, – объявил Люсиан, как раз когда я шагнул вперёд, чтобы помочь им накрыть на стол.

Однако в этот раз кое-что изменилось. Вместо пяти на стол поставили шесть тарелок – будто это было в порядке вещей. Джейсон и Люсиан с отточенной лёгкостью расставляли блюда по обеденному столу.

Люсиан пододвинул одну тарелку ко мне. – Иди, накорми эту сучку.

Я опустил взгляд на тарелку, полную прекрасно сервированной еды, чей аромат соблазнил даже меня.

– Не похоже на то, что готовят для той, кого называют сучкой, – заметил Рейф, лениво опускаясь на своё место.

– Я и тебя сучкой называю, а ты всё равно сидишь здесь и ешь мою еду, – ответил Люсиан с дьявольской ухмылкой.

Рейф усмехнулся в ответ. – Но сучка с киской ведь интереснее, не так ли?

– Уверен, твоя задница не менее интересна, – парировал Люсиан.

– Не интереснее твоей, – не растерявшись, ответил Рейф.

Остальные издали коллективный вздох поражения. Их перепалка могла длиться вечно, и ни один из них не уставал подкалывать другого.

– Вы двое можете свалить отсюда к чёрту и дать нам спокойно поесть, – предупредил Каэль ровным и твёрдым голосом.

Как всегда, Каэль пришёл на помощь.

Они тут же замолчали, и все заняли свои места. А я взял лишнюю тарелку и направился к флигелю.

Сегодня она тоже не отказалась от еды.

Я снова оставил её одну и вернулся в главный дом, где мы с братьями спокойно ели, наслаждаясь восхитительной едой и дорогим вином и проговорив до поздней ночи.

Когда пришло время спать, я поднялся со стула, чтобы вернуться во флигель. В это же время Люсиан накинул свой тёмный плащ.

– Ты куда? – спросил его Каэль.

– Вы работаете днём. Моя работа начинается ночью, – небрежно ответил Люсиан.

– Разве вы вдвоём уже не обо всём позаботились? – спросил я. – Тебе стоит отдохнуть сегодня, после того как мы так хорошо провели время вместе.

– Не повредит проверить всё ещё раз, – настаивал Люсиан, уже косясь на оставленный на столе планшет. – Или ты хочешь, чтобы я сидел здесь и смотрел, как ты сегодня трахаешь эту сучку на записи с камеры?

– Конечно. И я позабочусь, чтобы это было лучше, чем порно, под которое ты раньше дрочил, – бросил я в ответ и развернулся, чтобы уйти. – Спокойной ночи.

Джейсон встал. – Я пойду с тобой.

– Не нужно, – без колебаний отказался Люсиан. – Это просто небольшая проверка. Я пойду один.

Джейсон спорить не стал. Было ясно, что Люсиан хочет побыть один.

Когда я вернулся во флигель, она уже лежала. Может, спала, а может, и нет.

Я не хотел её беспокоить. Тихо убрав пустые тарелки с маленького столика, я отнёс их на компактную кухню и оставил в раковине.

Прошлой ночью я оставался с ней в главном доме, спал на диване, чтобы её не напугать. Но сегодня всё было иначе. Она казалась стабильной, спокойной. Кровать в этой комнате была достаточно большой для двоих, и у меня не было причин спать на диване.

Я выключил свет, оставив лишь мягкое сияние настенного светильника, отбрасывающего на комнату золотистые тени. Густую тишину нарушил лишь шелест простыней, когда я забрался в постель.

Лёжа рядом с ней, когда наши тела разделяли считанные дюймы, я мысленно вернулся в прошлое – в те бесконечные ночи, когда я представлял её так близко. Обнять её. Почувствовать её тепло. Вдохнуть её аромат.

И теперь, когда она была прямо здесь, на расстоянии вытянутой руки... но...

Она лежала на боку, спиной ко мне, словно намеренно проводя черту, которую я не должен был пересекать.

Но я не был святым. Никогда им себя и не считал.

Раз уж я не мог трахнуть её сегодня, я мог хотя бы прикоснуться к ней... почувствовать её так, как всегда мечтал.

Я пододвигался всё ближе, дюйм за дюймом, пока моя грудь мягко не прижалась к её спине. Моя рука обвила её талию, скользнула по животу, притягивая её к себе. Мой нос коснулся её шеи, и я нежно уткнулся в неё.

На её коже чувствовался слабый запах мази, но под ним всё ещё витал тот знакомый аромат, который я так отчётливо помнил.

Полевые цветы и мёд. Сладкий и тёплый. Невинность, пронизанная тихим, скрытым желанием.

Такой она была. Такой она была всегда.

Я медленно вдохнул, позволяя аромату затуманить мои мысли. Мои губы коснулись её затылка, и это лёгкое прикосновение всколыхнуло во мне то, что я сдерживал.

Одного этого было мало.

– Эйра, – прошептал я, мой голос был хриплым и полным жара.

Я не ожидал, что она ответит. Я знал, что она не ответит.

И всё же я протянул руку и осторожно повернул её к себе лицом. Её глаза были открыты и смотрели на меня всё тем же пустым, нечитаемым взглядом.

Я медленно и осторожно провёл пальцами по её щеке, а затем позволил им соскользнуть к её губам. Они ещё не были мягкими, но и не настолько плохими, чтобы их не касаться. Я провёл по ним большим пальцем, наклоняясь, пока между нашими ртами не осталось всего лишь дыхание.

– Ты задохнёшься, – пробормотал я, – если я тебя поцелую? Совсем легонько?

Её рука двинулась.

Без единого слова она расстегнула верхние пуговицы рубашки, обнажив грудь, а другой рукой сдёрнула одеяло с ног. Она согнула колени, развела бёдра, задрала рубашку до живота и повернула голову к окну, устремив взгляд в ночную тьму за стеклом.

Я замер, ошеломлённый её внезапными действиями, – пока до меня не дошёл их смысл. Чёрт.

Я стиснул зубы, а по спине поползли жар и ярость.

Она предлагала себя мне. Без желания. Без нежности. Просто пустой, отработанный жест. Она обращалась со мной, как с грёбаным клиентом.

Приди. Сделай это. Закончи с этим. Уйди.

Я всего лишь попросил о поцелуе. О проклятом поцелуе. Неужели это было слишком?

Она могла бы сказать мне отвалить. Но вместо этого она выбрала этот... жестокий, механический ответ.

Я схватил её за подбородок, заставляя посмотреть на меня. Её кожа была мягкой под моей ладонью, но хватка была холодной. Мои глаза впились в её, острые от сдерживаемой ярости.

– Так отчаянно хочешь, чтобы я тебя трахнул, да? Не можешь прожить и ночи, чтобы твою дырку не заполнили?

Она не вздрогнула. Не моргнула. Выражение её лица оставалось безучастным, словно мой голос даже не достигал её. Лишь эти пустые, бездушные глаза смотрели в мои.

Я отпустил её, и холод в моей груди стал ещё глубже. Она не изменится. Не сегодня.

Не говоря больше ни слова, я отодвинулся от неё и лёг на спину, уставившись в потолок.

– Я всегда думал о том, чтобы поцеловать тебя. Гадал, каково это, – пробормотал я в тишину. – Наконец, сегодняшний вечер мог бы стать нашим первым... но ты всё испортила.

Она снова молча отвернулась.

Я смотрел на изгиб её позвоночника, на хрупкий склон её лопаток под тонкой тканью.

О чём она думала сейчас? Осталось ли в ней вообще хоть что-то, способное думать?

Настанет ли когда-нибудь день, когда она поцелует меня по собственной воле?

Я не собирался ждать вечно.

Я трахну её, как только она поправится. В этом я был уверен.

Но, чёрт возьми, я всё ещё хотел, чтобы её губы коснулись моих. Я хотел, чтобы она поцеловала меня по собственной воле хотя бы раз.

60 Первый поцелуй Эйры – 1

Эйра. От первого лица
(Флэшбек – Шесть лет назад)

После последнего урока я бросилась за школу, чтобы встретиться с ним.

Я взглянула на наручные часы. «Прошло уже не меньше полчаса... Он, должно быть, заждался. Надо бежать».

К счастью, сегодня я была в обычной футболке, джинсах и кроссовках, а волосы собрала в хвост – идеальная форма для бега.

С тяжёлым школьным рюкзаком на плечах, то и дело поглядывая на часы, я бегом пересекла огромное здание школы, спортивную площадку за ним, а затем пролезла через дыру в заборе и направилась к раскинувшемуся впереди лугу – к его дальнему, заброшенному краю, куда почти никто не ходил.

Я уже несколько раз встречалась с ним там, поэтому без труда нашла дорогу. К тому же, счастье от возможности провести с ним немного времени было сильнее любых трудностей.

Перед этим мне пришлось под надуманным предлогом уговорить Алису пойти домой первой. Я сказала, что мне нужно кое-что закончить в школе – что-то несущественное и не запоминающееся.

Конечно, эта хитрая девчонка почувствовала неладное. Она смерила меня подозрительным взглядом, но была слишком мила, чтобы настаивать на правде. Такой она была доброй и милой подругой. Не то чтобы я хотела от неё что-то скрывать, просто... ещё не время.

Ведь мы с ним начали общаться всего месяц назад. Лишь несколько коротких недель прошло с тех пор, как мы поняли, что нравимся друг другу. Казалось, ещё слишком рано кому-либо рассказывать о нас.

А что, если я закончу как те девчонки, которых я видела плачущими в коридорах из-за разбитых сердец?

Когда я буду уверена в наших отношениях, и когда через несколько месяцев мне исполнится шестнадцать, и я официально стану взрослой, я ей всё расскажу.

А до тех пор мне приходилось держать это чувство в себе, хотя каждый день мне хотелось кричать на весь мир, что этот красивый и удивительный парень – мой.

Честно говоря, я никогда не думала, что смогу испытать такое к кому-либо, особенно так быстро. Я всегда держалась от парней на расстоянии – они меня не интересовали, не привлекали. Но, может быть, я просто ждала именно его.

Хотя мои бабушка и дедушка всегда были со мной строги, контролировали мою жизнь и часто предостерегали держаться от парней подальше, я не смогла устоять, когда дело дошло до него.

На самом деле, я влюбилась в него мгновенно, и каким-то чудом мне повезло, что позже он ответил мне тем же.

Когда я впервые его встретила, я была уверена, что не интересую его. Он поглядывал на меня с этим своим непроницаемым выражением, словно я была для него не более чем забавной вещичкой.

Но постепенно эти редкие взгляды сменились короткими перебросками фразами. Небольшими разговорами, когда мы пересекались. Затем разговоры становились всё длиннее. И в один прекрасный день беседы с ним стали той частью дня, которой я ждала больше всего.

Сегодня я встречалась с ним, потому что он уезжал в тренировочный лагерь для Альф.

Он должен был продлиться две недели. Лагерь был частью обычной программы – интенсивная подготовка, которую каждые несколько месяцев проходили все студенты мужского

пола, в обязательном порядке для каждого Альфы в стае, прежде чем они закончат обучение и вступят в суровую реальность внешнего мира.

Я всё ещё училась в старшей школе, а он был студентом университета.

Его университет находился недалеко от моей школы, что делало наши случайные встречи более частыми... хотя на самом деле они не были случайными. Другие могли так подумать, но мы-то оба знали правду.

К тому времени, как я добралась до заросшего травой поля, я тяжело дышала, а мою кожу покрыла тонкая плёнка пота. Я наклонилась вперёд, уперевшись руками в бёдра, и попыталась отдышаться.

И тогда я его увидела.

Он стоял под одиноким деревом посреди поля, рядом с маленькой деревянной скамейкой в его тени, спиной ко мне. Он не садился. Его взгляд был устремлён на далёкие горы, на горизонт, а небо перед ним было расчерчено нежно-голубыми полосами.

Одетый в длинный тёмный плащ, он со своей высокой фигурой выглядел таким загадочным, таким далёким. Его широкие плечи намекали на скрытую в нём силу, а короткие тёмные волосы мягко развевались на ветру. Он курил – полностью поглощённый этим занятием.

Словно уже почувствовав моё присутствие, он наконец обернулся и посмотрел на меня.

Боже, я никогда не была поклонницей курения. От этого запаха у меня всегда кружилась голова. Но то, как он держал сигарету между пальцами, как его губы касались её, когда он затягивался, в сочетании с его до смешного красивым лицом и парой самых прекрасных светло-зелёных глаз... я была совсем не против.

Честно говоря, я могла бы сидеть на той скамейке под деревом и смотреть, как он курит, весь день напролёт.

Но, как только он меня увидел, он остановился. Он отбросил сигарету на землю и затушил её ботинком.

Сделав несколько глубоких вдохов, я сперва успокоилась, чтобы выровнять сбившееся дыхание, а затем медленно пошла к нему, позволяя холодному ветерку с гор высушить пот на моём теле.

Надеюсь, от меня не воняет. У Альф острое чутьё.

Я остановилась у скамейки, немного нервничая под его взглядом, который я так и не могла до конца понять – что же таилось в этих глазах.

– Я заставила тебя долго ждать? – спросила я нерешительно, мой тревожный взгляд встретился с его спокойными, уверенными глазами.

– Я потратил это время, чтобы закончить вот это, – сказал он, показывая пустую пачку сигарет. Только тогда я заметила разбросанные на земле окурки.

Боже... сколько же он выкурил? Как долго он здесь? Чувство вины закралось мне в грудь, когда я снова посмотрела на него. – Я... мне жаль... Я не хотела заставлять тебя ждать.

В ответ он просто прислонился спиной к дереву, согнув одну ногу и уперев её в ствол, а руки засунул в глубокие карманы плаща.

Слегка склонив голову, он посмотрел на меня с привычной искоркой веселья в глазах, хотя выражение его лица оставалось непроницаемо-серьёзным.

– Итак... как ты собираешься это искупать, крольчонок?

Я моргнула, чувствуя, как под тяжестью его взгляда к щекам приливает жар. Этот взгляд – напряжённый, невозмутимый и чересчур уверенный – всегда заставлял моё сердце биться чаще.

Это была не совсем моя вина. Урок затянулся. И всё же я заставила его ждать.

– Я кое-что принесла для тебя, – сказала я, стянула с плеч рюкзак и села на скамейку. Я расстегнула молнию и достала из него небольшую коробку.

– Это печенье, которое я испекла сегодня утром, – сказала я, открывая крышку и показывая аккуратный ряд печенья с шоколадной крошкой. – Надеюсь, тебе понравится. Если нет, можешь сказать, что ты любишь, и...

Не успела я договорить, как он уже оказался рядом со мной и потянулся к коробке. Он взял печенье и откусил кусочек.

– Ну как? – с надеждой спросила я, ожидая, что он скажет что-нибудь приятное.

Он жевал несколько мгновений, словно глубоко задумавшись.

Затем его взгляд остановился на мне, будто он смаковал нечто большее, чем просто печенье, и он сказал: – Я вот думаю... что вкуснее – это печенье или та, что его приготовила?

61 Первый поцелуй Эйры-2

Эйра. От первого лица

Моё сердце пропустило удар, как только я осознала полный смысл его слов – таких дерзких, таких намеренных. Он даже не пытался быть деликатным.

Коробка с печеньем в моих руках задрожала. Она чуть не выскользнула из хватки, но он быстро среагировал: его ладони скользнули под мои, чтобы удержать её.

В тот момент, когда его кожа коснулась моей, меня пронзил разряд тока. Я тихо ахнула и инстинктивно отдернула руки.

Мысли пошли кругом, сердце загрохотало в груди, а в горле внезапно пересохло. Я оторвала от него взгляд, не в силах выдержать его ни секундой дольше.

Если бы я уже не сидела на скамейке, уверена, у меня бы подкосились ноги.

Мои руки дрожали, пока я закрывала крышку коробки с печеньем, колеблясь: отдать её ему или убрать обратно в сумку и сделать вид, что ничего не произошло?

– Что такое? – спросил он, всё ещё стоя прямо передо мной, совершенно невозмутимый хаосом, который только что посеял во мне.

Я подняла на него растерянный взгляд, но прежде чем я успела спросить, что он имеет в виду, он уже наклонился.

Его рука быстро скользнула в мою сумку и извлекла оттуда книгу.

Мои глаза в панике расширились.

– Верни, – потребовала я, вскакивая на ноги и пытаясь выхватить её у него.

Но он был выше – слишком высоким – и быстрее. Он поднял книгу вне моей досягаемости, словно это была игра, и как бы я ни прыгала, я не могла до неё дотянуться.

В тот момент я, должно быть, выглядела в точности так, как он меня всегда называл – маленьким, беспомощно мечущимся кроликом.

Запыхавшись, я наконец сдалась, и руки мои бессильно упали вдоль тела. Почему Альфы всегда должны быть такими чертовски высокими и сильными?

Он изогнул бровь, переворачивая книгу в руках, чтобы прочесть название.

– О? – в его голосе прозвучало удивление с ноткой веселья. – Не знал, что мой невинный маленький кролик увлекается такими книгами.

Он начал медленно, нарочито ходить вокруг меня. Каждый его шаг отдавался в моём сердце.

Я сжала кулаки, пытаясь сохранять самообладание.

– Это для... для учёбы, – пробормотала я. – Занятия по английской литературе.

Отговорка прозвучала жалко, как только сорвалась с моих губ.

Он тихо рассмеялся, проходя у меня за спиной. – С каких это пор на английской литературе изучают эротику?

Я отказывалась смотреть на него, уперевшись взглядом в землю.

– Если бы я знал, то в старших классах никогда бы не пропускал английскую литературу. Думаю, я бы изучил её даже лучше, чем то, что уже знаю, – поддразнил он.

Я сжала губы в тонкую линию и опустила взгляд, молча молясь, чтобы земля разверзлась и поглотила меня целиком.

Но он не закончил.

Совершенно невозмутимый, он продолжил ходить вокруг меня с открытой книгой в руке. Затем, без предупреждения, он начал читать вслух со случайной страницы – его голос был низким, размеренным и опасно-бархатным.

– «Его губы коснулись моих, прежде чем он медленно завладел ими... нежно смакуя, словно сладчайший деликатес, пока его руки исследовали мои изгибы... прижимая моё тело к своему... моя мягкая грудь вдавилась в его сильную, мускулистую грудную клетку...»

Он прошёл передо мной, встречая мой широко распахнутый взгляд ухмылкой.

– Ты уверена, что не перепутала урок полового воспитания с английской литературой?

Я не могла говорить. Едва могла дышать. Казалось, кто-то вскрыл мои сокровенные мысли и выставил их на всеобщее обозрение.

Мои щёки пылали жарче огня. Я хотела, чтобы он остановился. Мне было нужно, чтобы он остановился. Но слова застряли где-то в горле и так и не вырвались наружу.

Он перелистнул ещё несколько страниц, теперь проходя у меня за спиной.

– «...прижатая под ним, совершенно нагая, я почувствовала, как он двинулся между моих ног... его тёплое дыхание коснулось моей...»

– Пожалуйста, прекрати, – в отчаянии прошептала я дрожащим голосом.

Я точно знала, что будет дальше. Я читала эту строчку. Я читала всю эту сцену. И слышать её из его уст было невыносимо.

Но он не остановился.

– «Его горячий рот между моих ног, словно...»

– Прекрати! – вскрикнула я, бросаясь на него.

В спешке я неловко оступилась и полетела вперёд.

Он тут же поймал меня, но от силы моего падения мы оба пошатнулись назад, пока его спина с глухим стуком не ударилась о ствол дерева.

Его рука обвилась вокруг моей талии, прижимая меня к себе, а в другой руке он всё ещё сжимал книгу. Я упёрлась ладонями в его грудь, чтобы удержать равновесие.

Жар его тела просачивался сквозь нашу одежду, резкий и всепоглощающий. Дыхание застряло в горле, сердце бешено заколотилось в груди, когда я подняла взгляд.

Наши взгляды встретились. Прямой. Напряжённый. Нечитаемый.

– Я... нога... – пролепетала я, заливаясь краской от смущения, и попыталась отстраниться.

Но он не отпустил.

Его хватка на моей талии усилилась – не грубо, просто твёрдо, словно он не хотел, чтобы я двигалась.

Я с трудом сглотнула, чувствуя, как в животе запорхали бабочки. Я застыла, прижавшись к нему, не зная, что делать с тем, как от его близости горела моя кожа.

Он смотрел прямо в меня – словно видел каждую мысль, проносающуюся в моей голове, – и спросил тихим, низким и непоколебимо твёрдым голосом:

– Ты когда-нибудь целовалась?

Я покачала головой, едва дыша.

– Хочешь попробовать? – спросил он, его голос был тихим, но твёрдым.

Он не дразнил. Не ухмылялся. Он говорил серьёзно.

Мои губы слегка приоткрылись, но я не произнесла ни слова. Мои глаза предали меня, беспомощно притянувшись к его взгляду, а затем – к его рту.

Эти губы. Соблазнительные, изогнутые, гладкие и слегка приоткрытые, пока он ждал ответа, который я не могла дать.

Я представляла этот момент бесчисленное количество раз. Особенно когда читала ту книгу... каждый раз, когда мои мысли уносились прочь, я представляла именно его – как он держит меня, касается меня, целует меня.

Но воображение было проще, чем реальность.

Он не торопил меня. Просто стоял и смотрел на меня своими напряжёнными глазами.

А затем он медленно поднял руку и провёл костяшками пальцев по моей щеке. От этого прикосновения по спине пробежал озноб. Его пальцы скользнули вниз, к моей челюсти, касаясь кожи с сводящей с ума нежностью.

– Я не сделаю ничего, чего ты не хочешь, – прошептал он, и его большой палец теперь обводил линию моей челюсти. – Просто поцелуй. Только если ты тоже этого хочешь... если мы это сделаем, я позабочусь о том, чтобы ты запомнила его навсегда.

Я не говорила. Не могла. Но и не отстранилась.

И, возможно, это и было ответом.

62 Первый поцелуй Эйры – 3

От лица Эйры

Он медленно наклонился, его взгляд метнулся от моих глаз к губам. Мои ресницы дрогнули и опустились в тот самый миг, когда его губы едва коснулись моих.

Сначала – лёгкое, как пёрышко. Пробное.

Его губы были тёплыми, мягкими, но под ними чувствовалось напряжение – что-то сдержанное. Что-то голодное.

Он снова поцеловал меня, на этот раз увереннее, втянув мою нижнюю губу между своими и легонько посасывая её. У меня едва не подкосились колени. Мои пальцы сжались на ткани его рубашки, а тело инстинктивно прижалось к нему.

Его рука скользнула вверх по изгибу моего позвоночника, и, широко растопырив пальцы, он притянул меня к себе. Книга, которую он выронил, незаметно упала на землю с глухим стуком.

Он наклонил голову, углубляя поцелуй. Его язык коснулся моих губ, уговаривая – прося о большем. Не раздумывая, я приоткрыла для него рот.

И, боги, как он целовал меня после этого...

Он был уже не нежным. Он был голодным.

Его язык скользнул по моему, медленно и осознанно, пробуя меня на вкус, исследуя с уверенностью, от которой зануло всё тело. Я ахнула ему в губы, и он проглотил этот звук, словно тот лишь подпитывал его.

Всё моё тело будто горело. Его рука на моей талии сжалась крепче, а вторая скользнула в мои волосы, наклоня голову под нужным углом, пока его рот поглощал мой – глубокий, эротичный, опьяняющий.

Я чувствовала каждый сантиметр его груди, прижатой к моей, каждую твёрдую линию его тела, дающую о себе знать.

Между нами не осталось пространства. Ни воздуха. Ни мыслей.

Только влажный жар его рта на моём. Медленное скольжение его языка. То, как его дыхание сбивалось каждый раз, когда я всхлипывала в поцелуй.

Когда он наконец отстранился, то сделал это не резко. Медленно, нехотя, словно даже он не хотел, чтобы это заканчивалось.

Мои губы припухли, дыхание сбилось, и я всё ещё дрожала в его объятиях.

Он прижался своим лбом к моему, наши носы соприкоснулись, и звук нашего прерывистого дыхания заполнил тишину.

«Вот и состоялся твой первый поцелуй... со мной... – прошептал он мне в губы. – ... и это только начало».

И я ему поверила. Потому что я всё ещё ощущала его вкус на своих губах. Всё ещё чувствовала жар, который он оставил на моей коже. И я уже хотела большего.

Но потом я услышала, как он сдержанно пробормотал: «...если бы только ты не была сейчас несовершеннолетней...»

Я с трудом сглотнула. И что тогда? Что бы он сделал?

Он медленно отпустил меня, убедившись, что я твёрдо стою на ногах, а затем подошёл к моей сумке. Из бокового кармана он достал спрятанную там маленькую бутылку с водой и протянул её мне.

«Выпей воды», – сказал он.

Она была мне очень нужна. Приняв её с лёгким кивком, я сделала несколько глотков, а он тем временем отвернулся и, пройдя вперёд, встал лицом к горам. Он молча стоял там, позволяя холодному ветру с вершин овеять его, успокаивая бурю, что поднялась внутри.

Он был Альфой. Должно быть, ему было трудно сдерживаться, когда желание уже проснулось. Но он, очевидно, хорошо умел себя контролировать.

Теперь тишина между нами стала неловкой, почти слишком тяжёлой.

«Эм... хочешь воды?» – неуверенно спросила я.

В ответ он тихо хмыкнул, но не обернулся.

И всё же я подошла и протянула ему бутылку. Он молча взял её, сделал несколько глотков, по-прежнему глядя на горы, а затем вернул.

«Ты в порядке?» – тихо спросила я, не сводя глаз с его широкой спины.

«Если я скажу, что нет, что ты будешь делать?» – ответил он. Его голос был тихим и слегка напряжённым.

Я опешила и моргнула. Он всегда умел заставить меня врасплох, бросая неожиданные фразы, от которых я теряла дар речи.

Какое-то время он больше ничего не говорил.

Наконец он повернулся ко мне. «Я в порядке». Его взгляд встретился с моим – спокойный и обнадеживающий.

Я тихо выдохнула, даже не осознавая, что затаила дыхание.

«Давай я тебя провожу», – сказал он после паузы.

Я кивнула. «Но только до школьных ворот».

Я ни за что не могла позволить ему проводить меня до самого дома – если не хотела получить кучу вопросов и нагоняй от бабушки с дедушкой. Иногда я задавалась вопросом... будь мои родители ещё живы, были бы они такими же строгими? Или они бы лелеяли меня так же, как мама Алисы?

Он тихо хмыкнул, затем наклонился и поднял с земли книгу. «Я заберу её с собой».

Чёрт! Как я могла её не заметить? Теперь он точно будет меня дразнить.

Я выдавила из себя неловкую улыбку и быстро сказала: «Мне нужно вернуть эту книгу...»

Он приподнял одну бровь, и я замолчала.

«Пока меня не будет, я её прочту и выясню, чем на самом деле увлекается мой маленький крольчонок», – сказал он дразнящим тоном.

«Это не...»

«Ещё раз откроешь рот, чтобы солгать, – перебил он меня, – и я мигом тебе его закрою».

Я замолчала, беспомощно наблюдая, как он сунул маленькую книжку во внутренний карман своего плаща.

Затем, как и подобает джентльмену, он взял мой школьный рюкзак и понёс его. Какое-то время мы шли молча, но это продлилось недолго.

«Скоро Фестиваль Серебряной Луны, – сказал он. – Какой подарок хочешь?»

Я взглянула на него, удивлённая, что он помнит. До Фестиваля Серебряной Луны оставалось всего две недели – праздник, предназначенный в основном для молодых влюблённых пар.

«М-м?» – поторопил он, когда я не ответила.

«Я не уверена», – честно призналась я.

«Тогда тебе придётся принять то, что я выберу для тебя сам», – без промедления ответил он.

Я не стала придавать этому особого значения. Просто хмыкнула в ответ.

Когда я позже вернулась домой, во мне поселилась тихая грусть. Я не смогу увидеть его следующие две недели, и эта мысль уже казалась невыносимой.

Всё, что мне оставалось, – это держаться за сегодняшние воспоминания... за мягкое тепло его присутствия, его дразнящий голос и, самое главное, – за тот поцелуй.

Говорят, первый поцелуй никогда не забывается, что он навсегда врежется в память. И они были правы. Казалось, это и вправду то, что я никогда не забуду.

63 У вас красивые волосы

От лица Романа

Следующий день прошёл между нами в молчании. После того, что случилось прошлой ночью, я почти не разговаривал, лишь предлагал помощь, когда она ей требовалась. Пальцы на её ногах всё ещё были повреждены, и ей было трудно нормально ходить.

Тем утром я снова искупал её и уложил её длинные волосы, пока она сидела перед зеркалом с пустым и отстранённым выражением лица.

Вместе с гребнем мои пальцы нежно скользили по её прядям. Её прекрасные платиново-каштановые волосы всегда были одной из её отличительных черт. Даже сейчас, несмотря на то, какой сломленной и хрупкой она казалась, её волосы оставались такими же ошеломительными. Единственная разница была в том, что они стали ещё длиннее – спадали далеко за пояс, а кончики нуждались в стрижке.

– У тебя красивые волосы, – пробормотал я, не в силах сдержать комплимент, хотя в прошлом никогда не осмеливался этого говорить.

Она посмотрела на меня через зеркало, её взгляд был полон недоверия, словно она безмолвно называла меня лжецом.

Даже если она проклинала меня этим взглядом, это было лучше, чем тот пустой, нечитаемый взор, которым она часто одаривала меня – тот, что говорил мне, что я для неё абсолютно ничего не значу.

Я мягко ей улыбнулся. – Я знаю, о чём ты думаешь, – сказал я, прекрасно понимая, что она не ответит. – Раньше я говорил, что твои волосы похожи на конский хвост... и даже пахнут так же.

Она отвела взгляд, и между её бровями залегла хмурая складка. Она помнила. И всё ещё ненавидела меня за это.

– То, что я говорил тогда... я никогда не имел это в виду, – признался я, продолжая перебирать пальцами шелковистые пряди. – Я дразнил тебя, когда ты заплетала волосы в косу, потому что мне нравилось, когда они были распущены. Ты выглядела прекрасно с распущенными волосами.

Она ничего не сказала.

Но я всё равно продолжил. – Все эти издевательства... были лишь для того, чтобы привлечь твоё внимание. Потому что ты мне и правда нравилась тогда.

Но сейчас мои слова ничего для неё не значили. На её лице не дрогнул ни один мускул.

Я вздохнул. – Я знаю... это был худший из возможных способов это показать. Я был придурком. Можешь называть меня так или как-нибудь ещё. Я приму это.

Она по-прежнему молчала. Я не стал на неё давить.

Я подошёл к шкафу и достал пакет. – Я вчера заказал для тебя кое-какую одежду, – сказал я, поднося его. – Твои раны заживают, так что ты можешь надеть что-нибудь поудобнее.

Я вынул нижнее бельё, отложив бюстгальтер в сторону. – Это ты пока носить не можешь. Раны на груди всё ещё могут болеть. – Я протянул ей трусики и платье – простое, из мягкого хлопка, персикового оттенка, длиной до колен и свободного кроя, достаточно нежное, чтобы не раздражать её покрытую синяками кожу.

Она молча держала одежду, пока я помогал ей одеться. Развернув полотенце на её теле, я помог ей продеть руки в рукава. Она тихо застонала, когда подняла руки.

Её грудь всё ещё болела.

Лиам сказал, что она скоро поправится, так что беспокоиться было не о чем.

Свободное платье прекрасно на ней смотрелось. Мягкий персиковый оттенок идеально дополнял её бледную кожу, отбрасывая нежное сияние на её утончённые черты лица.

Когда она была готова, я сказал: – Сегодня мы завтракаем на улице. Тебе нужен солнечный свет. Он поможет тебе почувствовать себя лучше.

Как всегда, я не стал ждать ответа. Вместо этого я осторожно поднял её на руки и вынес из дома.

Прямо за патио простирался аккуратный зелёный газон. Я уже поставил для неё удобное кресло, расположив его под правильным углом, чтобы на него падали лучи утреннего солнца. Я осторожно усадил её в него.

В мягком золотистом свете она выглядела лучезарно. Её длинные, аккуратно расчёсанные волосы развевались на ветру, ловя свет при каждом лёгком движении.

Лёгкий аромат её кожи, смешанный с ветром, едва донёсся до меня – и моё сердце на мгновение замерло. Неважно, сколько времени прошло, неважно, какие на ней были синяки или какую боль она испытывала, она всё равно оставалась прекрасной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.